

Вечер, половина девятого. В процедурном кабинете больницы мягкий свет. На тыльной стороне ладони Му Тана всё ещё приклеен прозрачный пластырь, оставшийся после капельницы. Когда медсестра только извлекла иглу, он машинально отдернул руку, за что Жуань Шубай в ответ лишь ласково взъерошил его волосы.

— Наконец-то закончили, — Чжоу Мин потянулся, разминая спину, и придвинулся к Му Тану.
— Пошли, Тантан, учитель Нань Тан уже ждёт, чтобы угостить тебя пирожным!

Глаза Му Тана мгновенно засияли. Он уже было собрался идти следом за Нань Таном, но его окликнула медсестра:

— Погодите, родственники пациента.

Все остановились. Медсестра подошла к ним с листом назначений и серьезно произнесла:

— У пациента только что началось улучшение после острого гастроэнтерита, желудок всё ещё крайне чувствителен. Сегодня вечером можно употреблять только легкую жидкую пищу, например, рисовую кашу или овощной суп. Никаких пирожных, шашлыков или другой жирной, сладкой еды — категорически нельзя, иначе случится рецидив.

Улыбка на лице Му Тана мгновенно увяла. Он стал похож на проколотый воздушный шарик, поник и замер на месте, а в его взгляде, обращенном к Нань Тану, читалась горькая обида.

Нань Тан не смог сдержать улыбку. Он подошел, потрепал мальчишку по голове и мягко сказал:

— Ничего страшного, малыш. Когда вернешься в город А и твой желудок окончательно поправится, свяжись со мной. Я сам отведу тебя в самую лучшую кондитерскую города за клубничным тортом, идет? И не только клубничный, там есть и манговые, и шоколадные — выберешь любой, какой захочешь.

— Правда? — Му Тан поднял голову, и в его глазах снова затеплился свет, как у ребенка, мечтающего о сладостях.

— Конечно, правда. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? — Нань Тан кивнул и добавил: — А сегодня слушайся врача, ешь кашу и не капризничай.

Му Тан послушно кивнул. Хотя на душе остался неприятный осадок, мысль о том, что по возвращении в город А его ждет клубничный торт, заметно утешила.

У входа в больницу их пути разошлись. Нань Тан проводил взглядом машину, в которую Жуань Шубай и Му Пэйсы усадили Му Тана, и только потом направился к своему автомобилю. Садясь за руль, он вспомнил обиженную, но полную надежд мордашку Му Тана и невольно улыбнулся: этот мальчишка был таким забавным, все его эмоции были написаны на лице, словно у мягкого маленького комочка — так и хотелось опекать его еще больше.

Тем временем Му Тан и Чжоу Мин вместе с Му Пэйсы и Жуань Шубаем направлялись к арендованному дому с видом на море. Машина неслась по прибрежному шоссе, ночной бриз проникал через щель в окне, принося с собой свежесть морской воды и разгоняя дневной зной.

Чжоу Мин, сидевший на переднем сиденье, время от времени оборачивался, чтобы подколоть друга:

— Ну ты даешь, Тантан! То, как ты только что кокетничал с учителем Нань Таном в больнице, совсем не похоже на твой обычный образ крутого парня. А еще когда дядя Му прижал тебя к коленям, чтобы поставить укол, ты так плакал, будто тебя кто-то обидел!

— Заткнись! — Му Тан покраснел и хлопнул Чжоу Мина по плечу. — Кто кокетничал? Мне просто было больно! И вообще, кто не боится уколов?

— Ладно-ладно, не кокетничал, просто было больно, — рассмеялся Чжоу Мин, но не удержался от шпильки: — Но серьезно, фраза дяди Му о том, что он сейчас позвонит второму брату, сработала безотказно. Ты моментально стал паинькой. Похоже, ты всё-таки боишься своего второго брата!

При упоминании Му Юя запал Му Тана мгновенно иссяк. Он надул губы и замолчал. Он действительно побаивался брата: с самого детства Му Юй был с ним строже всех. Будь то учеба или повседневная жизнь, если Му Тан совершал ошибку, брат никогда не давал поблажек. Не то что родители — те хоть и ругали, но в их глазах всегда читалась безграничная жалость.

Вскоре машина подъехала к дому. Это была небольшая двухэтажная вилла. За парадной дверью располагалась гостиная, а за панорамными окнами чернело ночное море — лишь шум волн, разбивающихся о берег, нарушал тишину.

Жуань Шубай отправился на кухню разогревать кашу, а Чжоу Мина определили в гостевую комнату на первом этаже. Му Пэйсы сел на диван и достал телефон, листая список контактов, будто что-то искал.

Му Тан, успевший сделать лишь пару глотков каши, заметил это движение. Сердце у него пропустило удар. Он поспешно отставил миску, подскочил к Му Пэйсы и, потянув его за рукав, заискивающе прошептал:

— Пап, ты чего?

— Звоню твоему второму брату, скажу ему про твой гастроэнтерит, чтобы не волновался, — не поднимая головы, ответил Му Пэйсы. Его палец уже замер на имени Му Юя, готовый нажать на вызов.

— Нет-нет-нет! — Му Тан поспешно перехватил руку отца, состроив самую жалкую гримасу, какую только мог. Его глаза, широко распахнутые, напоминали испуганного олененка. — Пап,

ну пожалуйста, не говори ему! Я уже в порядке. А если узнает, он опять начнет читать нотации, а то и тебя попросит быть со мной еще строже. Пожалей меня, а? Не рассказывай ему, ладно?

Он слегка потряс отца за руку — этот прием он подсмотрел у Чжоу Мина. Раньше, когда он совершал ошибку и не хотел, чтобы Му Юй узнал, он всегда так задабривал Му Пэйсы, и это работало безотказно.

Му Пэйсы посмотрел на сына, и его сердце дрогнуло. Вспомнив, как Му Тан дрожал от боли в больнице, он в конце концов вздохнул и убрал телефон:

— Ладно, в этот раз не скажу. Но запомни: больше никакой самостоятельности. Не смей есть всё подряд, не думая о здоровье. Если повторится — я тебя покрывать не буду.

— Понял, понял! — Му Тан тут же закивал, расплывшись в улыбке, словно помилованный зверек, и поспешил обратно к столу, послушно доедать кашу.

Му Пэйсы смотрел ему вслед, беспомощно качая головой, но в глубине его глаз таилась нескрываемая нежность. Его младший сын с детства был избалован домашними, характер у него был мягкий, он любил ластиться. Если бы не строгость Му Юя, мальчишка давно бы отбился от рук.

На следующее утро Му Тана разбудили шум прибоя и яркий солнечный свет. Он потянулся, погладил живот — боли не было, и настроение тут же улучшилось. Натянув одежду, он в шлепанцах спустился вниз и, едва войдя в гостиную, увидел Жуань Шубая, хлопотавшего на кухне.

— Доброе утро, второй папа! — Му Тан заглянул на кухню с широкой улыбкой.

Жуань Шубай, жаривший яйца, обернулся и улыбнулся:

— Тантан проснулся? Иди умойся, скоро будем завтракать. Кстати, позови отца и Чжоу Мина, они, должно быть, тоже уже встали.

— Есть! — отозвался Му Тан и побежал приводить себя в порядок. Умывшись, он первым делом направился в комнату Му Пэйсы на втором этаже.

Он постучал и тихо позвал:

— Пап, ты проснулся? Пора завтракать.

В комнате было тихо. Му Тан постучал еще раз — снова никакой реакции. Поколебавшись, он решил, что отец, наверное, просто не услышал, и приоткрыл дверь:

— Пап, я зайду.

Шторы были задернуты наполовину, и сквозь щель пробивался солнечный луч, рисуя на полу пятнистые тени. Му Тан огляделся, но отца не увидел. Он уже хотел было уходить, как вдруг дверь ванной распахнулась.

Му Пэйсы только что закончил принимать душ, на бедрах было обернуто полотенце. С его волос капала вода, стекая по шее и теряясь на крепкой груди, подчеркивая четкие линии пресса. Увидев Му Тана, он замер на секунду:

— Тантан? Что-то случилось?

Взгляд Му Тана непроизвольно упал на пресс отца. Линии были такими плавными и сильными — куда красивее, чем его собственный мягкий живот. В порыве любопытства он протянул руку и коснулся теплой кожи и твердых мышц, и лишь когда пальцы ощутили плотность мускулов, до него дошло, что он натворил.

— ! — Му Тан мгновенно отдернул руку, его лицо залилось краской, как спелый помидор. Он поспешно опустил голову, не смея встретиться с отцом взглядом, и пробормотал дрожащим голосом: — В-второй папа просил позвать тебя завтракать... я... я пойду вниз!

Сказав это, он бросился бежать, словно напуганный кролик, забыв даже закрыть за собой дверь.

Му Пэйсы проводил его взглядом и несколько секунд стоял в недоумении, прежде чем рассмеяться. Этот мальчишка, даже став таким взрослым, оставался ребенком — такой же неловкий и суетливый. Он покачал головой и направился в гардеробную переодеваться.

Внизу Чжоу Мин, уже успевший умыться, сидел на диване с телефоном. Увидев вбежавшего с пылающим лицом Му Тана, он приподнял бровь:

— Ого, Тантан, чего ты такой красный? Что вы там с отцом наверху делали?

— Не твое дело! — огрызнулся Му Тан, подошел к столу и схватил булочку, пытаясь скрыть смущение.

Вскоре спустился и Му Пэйсы. Он переоделся в светло-серую футболку и хаки брюки, волосы были высушены. В таком виде он казался менее строгим и более мягким.

Завтрак был богатым: булочки, сэндвичи, яичница и рисовая каша, которую Жуань Шубай специально приготовил для Му Тана. Все уселись за стол, болтая о том о сем, и атмосфера была по-домашнему теплой.

После еды Му Тан и Чжоу Мин, не в силах усидеть на месте, снова засобирались на берег. Му Пэйсы и Жуань Шубай не стали их удерживать, лишь наказали быть осторожнее и не пробовать всякую гадость.

Когда они вышли на пляж, солнце только поднялось, людей было еще немного. Морской бриз приятно освежал. Чжоу Мин снова достал телефон и принялся фотографировать море, а Му Тан бегал по песку босиком, время от времени наклоняясь, чтобы поднять красивую ракушку, и выглядел при этом совершенно беззаботным ребенком.

Му Пэйсы стоял на балконе виллы, наблюдая за бегущим по пляжу сыном, и уголки его губ невольно поползли вверх. Он достал телефон и сфотографировал спину Му Тана: белый верх, светло-голубые шорты, золотистый песок, лазурная гладь моря и белоснежная пена волн — кадр получился великолепным.

Подумав, он открыл WeChat и отправил фото Му Юю с подписью: Тантан отлично проводит время на море.

Вскоре пришел ответ от Му Юя: «?» А следом еще одно сообщение: «Пап, почему Тантан у вас? Разве он не должен быть дома?»

Му Пэйсы нахмурился, прочитав это, и ответил: «Ты не знал, что они с Чжоу Мином приехали на море? Они здесь уже два дня».

Не успел он отправить сообщение, как раздался видеозвонок. На экране появилось лицо Му Юя в черном деловом костюме. Он выглядел уставшим, видимо, только закончил с делами.

— Пап, где вы? — голос Му Юя звучал встревоженно. — Почему Тантан с вами? Я сейчас в командировке в городе С, но перед отъездом я специально сказал ему сидеть дома, повторять материал и готовиться к пересдаче на следующей неделе. Как он оказался на море?

Му Пэйсы приподнял бровь, облокотившись на перила балкона, и не спеша ответил:

— Мы с твоим вторым папой приехали сюда по делам и вчера встретили его в холле отеля. У него сильно болел живот, мы отвезли его в больницу — острый гастроэнтерит, только что капельницы закончили.

— Острый гастроэнтерит? — брови Му Юя сошлись на переносице, а тон стал жестким. — Наверняка опять наелся всякой дряни! Я так и знал, что он не усидит дома. Стоило мне уехать, как он сорвался, побежал беситься и в итоге слёг.

Далее последовал поток жалоб, в котором Му Юй перечислил все грехи младшего брата:

— Пап, вы даже не представляете, сколько хлопот с этим мальчишкой! На прошлой неделе завалил экзамен по теории музыки, получил шестьдесят баллов, а мне наврал, что сдал на восемьдесят. Не успел я порадоваться, как он взялся за старое: по ночам тайком играл в игры, а когда тетя Чжан уходила, заказывал доставку — жирная курица, бургеры, совсем не жалеет свой желудок...

Му Пэйсы слушал и всё больше удивлялся. Он был занят на работе и редко вникал в учебу и жизнь Му Тана, зная лишь, что тот под строгим присмотром брата. Но он и представить не мог, что Му Тан столько раз оступался и даже осмеливался лгать.

— Он правда посмел тебе соврать? — в голосе Му Пэйсы звучало недоверие.

— Именно, — вздохнул Му Юй. — По-хорошему он не понимает, только когда станешь строже. Не слишком-то балуйте его.

Му Пэйсы кивнул, хотя на душе было беспокойно. Он понимал, что Му Юй заботится о брате, но слышать о том, что Му Тану достается, было больно. Он взглянул на пляж, где Му Тан вместе с Чжоу Мином строил замок из песка, и тихо сказал:

— Ладно, я понял. Я приглашу за ним, пусть эти дни отдохнет, а когда вернется в город А, вы с ним сами поговорите. Ты в командировке — тоже береги себя, не переутомляйся.

— Хорошо, пап, — тон Му Юя смягчился. — Дай Тантану трубку, я хочу сказать ему пару слов.

Му Пэйсы ответил «хорошо», спустился вниз и позвал:

— Тантан, иди сюда, второй брат звонит.

Му Тан, увлеченно строивший замок, при слове «второй брат» моментально застыл, улыбка на его лице улетучилась. Он медленно, словно на эшафот, подошел к отцу, взял телефон и, глядя на серьезное, но не лишенное мягкости лицо брата на экране, тихо выдавил:

— Второй брат...

— Му Тан, — голос Му Юя прозвучал через динамик с нескрываемой властью. — Где ты сейчас?

— Н-на море... — Му Тан опустил голову, не смея смотреть брату в глаза, точь-в-точь как провинившийся ребенок.

— Ты забыл, что я сказал тебе перед отъездом? — тон Му Юя стал тяжелее. — Я просил готовиться к пересдаче, а ты вместо этого сбежал на море, да еще и довел себя до гастроэнтерита. Ты решил, что я больше не могу тебя контролировать?

— Я виноват, брат... — в голосе Му Тана зазвучала обида. — Я просто хотел отдохнуть пару дней, не думал, что заболею... Как вернусь, сразу сяду за учебу, больше не буду таким легкомысленным.

— Раз осознал — уже хорошо, — голос Му Юя снова стал спокойнее. — Слушайся там папу и второго папу, не ешь всякую гадость, соблюдай режим. Вернусь — мы с тобой разберемся.

— Хорошо, я понял, брат, — Му Тан поспешно кивнул, боясь снова разозлить брата.

Когда звонок прервался, он выдохнул с облегчением, но тут же заметил, что Му Пэйсы смотрит на него с полуулыбкой. Покраснев, он сунул телефон отцу в руки и побежал обратно на пляж к Чжоу Мину, пытаясь скрыть неловкость.

Му Пэйсы посмотрел ему вслед и покачал головой, пряча в глазах нежность. Он знал: Му Тан хоть и озорник, но по натуре добрый, просто еще слишком молод и любит играть — ему нужен хороший наставник.

Чжоу Мин, увидев вернувшегося друга, подмигнул:

— Ну что? Получил нагоняй от второго брата? Я же говорил, что твой побег не останется незамеченным.

— Отстань! — огрызнулся Му Тан, но спорить не стал, а просто зарылся в песок. На душе было немного грустно: знал бы он, что так выйдет, послушался бы брата и остался готовиться к экзаменам.

Впрочем, глядя на лазурное море и мягкий песок, Му Тан быстро повеселел. Раз уж он здесь, стоит как следует насладиться этими днями, а по возвращении в город А он обязательно всё наверстает и попросит прощения у брата.

С этой мыслью он снова обрел энергию и вместе с Чжоу Мином принялся за строительство замка, время от времени споря, чей бастион краше. Их звонкий смех разносился над пляжем.

Му Пэйсы, стоя неподалеку, наблюдал за игрой детей, и уголки его губ сами собой потянулись вверх. Он сделал еще одну фотографию и отправил ее Жуань Шубаю с подписью: «Дети отлично проводят время».

Жуань Шубай вскоре прислал улыбающийся смайлик и сообщение: «Вот и хорошо. Пусть играют, а к обеду я приготовлю их любимую рисовую кашу с морепродуктами».

Солнце светило ярко, морской бриз был нежен, море сияло лазурью, а песок был таким мягким. Му Тан подумал, что, несмотря на небольшое приключение с болезнью, эта поездка всё же удалась. Он даже начал мечтать о том, чтобы в будущем у него было больше возможностей приезжать сюда с семьей и друзьями.

<http://bllate.org/book/18827/1832500>